

РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ

СОДЕРЖАНИЕ

I. Состояние изучения истории Русской революции на современном этапе: новые подходы и источники

Могильницкий Б.Г. Русская революция в перспективе долгого времени: новые подходы к ее осмыслению	6
Булдаков В.П. Октябрьская революция: современная судьба старых мифов.....	35
Хлыстова Н.А. К вопросу о смысле Русской революции.....	43
Шиловский М.В. К юбилею опальной революции 1917 года.....	61
Зиновьев В.П. Русская революция в контексте модернизации: социально-экономический аспект.....	67
Луков Е.В. К вопросу о закономерности и характере революции 1917 года	76
Михайлов И.В. От революции к Гражданской войне: трудности переосмысления проблемы в современных условиях.....	82
Цыганков В.В. Кризисы российского общества: Русская революция с позиций мирсистемного анализа	89
Блинов Н.В. Российская государственность: приглашение к размышлению. Политические и историко-теоретические проблемы	96
Фоменко С.В. Достижения Советской власти глазами одного из её непримиримых противников	105
Волошина В.Ю. А.А. Кизеветтер о методологии изучения Русской революции	112
Шепелева В.Б. Проблемы Октября 1917-го в современной историографии.....	119

Черняк М.Э. Подготовка И.М. Разгоном кадров историков высшей квалификации в ТГУ	126
Пичурин Л.Ф. Смысл революционной диктатуры пролетариата.....	131
Косых Е.Н. Хроника событий «Октябрь в Сибири (март 1917 – май 1918 г.)» (Новосибирск, 1987) как исторический источник	140

II. Политические партии и социальные слои в революции 1917 г. и Гражданской войне

Худолеев А.Н. Г.В. Плеханов о революционной теории П.Н. Ткачева и о сути ленинизма.....	146
Штырбул А.А. Левые силы и левый блок в Сибири (март 1917 – май 1918 г.)	151
Красильников С.А. Отечественная интеллигенция в эпоху социальных мобилизаций первой трети XX в.	162
Воронин Д.В. О роли интеллигенции в Октябрьской революции 1917 г.	174
Черняк Э.И. Гражданская активность в Сибири в 1917 г.....	180
Дорофеев М.В. Проблемы крестьянского землепользования в Западной Сибири в 1917 г.....	188
Корневский В.М. К вопросу о менталитете российского населения накануне Октябрьской революции	194
Казакова Е.А. П.В. Вологодский о большевизме и революции 1917 г.	199
Макарчук С.В. Томская организация РСДРП в 1896–1917 гг.: опыт энциклопедического осмысления.....	206
Баяндин В.И. 1917 год: «Заем свободы» и сибирские отклики.....	211
Дробченко В.А. Межпартийные и социально-классовые отношения в Томской губернии в марте 1917 – мае 1918 г.....	223
Андреев В.П. Октябрьская революция в Урало-Кузбассе	236
Шевелев Д.Н., Луков Е.В. Белая идеология как альтернатива большевизму (на примере антибольшевистских правительств Сибири).....	244
Звягин С.П. Отношения управляющего Томской губернией Б.М. Михайловского с органами местного самоуправления в условиях Гражданской войны (1918–1919 гг.)	252
Захаренко А.Л. Областничество в общественно-политической борьбе на страницах павлодарской печати 1917 – начала 1918 г.....	256
Вторушин М.И. К проблеме краснопартизанского движения в Сибири и его влияния на политические процессы в ходе Гражданской войны.....	262

Глазырин П.А. И поднялся народ против колчаковского режима за установление Советской власти в Сибири.....	268
Костерев А.Г. Провинциальная научная интеллигенция в годы революции и Гражданской войны (на примере академика В.Д. Кузнецова)	273
Хаминов Д.В. Студенчество Томска в 1917 г. (февраль – октябрь)...	278
Найбороденко Л.М. Деятельность Министерства народного просвещения Временного Сибирского правительства и Всероссийского правительства в Томске и Омске (июнь 1918 – ноябрь 1919 г.)	284
Бабенко В.М. Корпоративизм как фактор социального развития	293
Найденов Е.В. Великий Октябрь и некоторые проблемы национализации в условиях современной России.....	300
Наши авторы	316

II. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ И СОЦИАЛЬНЫЕ СЛОИ В РЕВОЛЮЦИИ 1917 г. И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ

А.Н. Худолеев

Г.В. Плеханов о революционной теории П.Н. Ткачева и о сути ленинизма

Октябрьская революция подвела итог развитию русского революционного движения. Победа наиболее радикального течения в нем стала закономерным результатом многочисленных попыток привить идеи социализма в России. Большевики осуществили на деле то, о чем на протяжении длительного времени говорили русские социалисты всех направлений и оттенков. Для достижения поставленной цели большевикам пришлось пожертвовать святыми для каждого социалиста канонами марксизма. Корни большевизма лежат в недрах русской революционной традиции и восходят к теоретику русского бланкизма П.Н. Ткачеву – мыслителю яркому, неординарному и не типичному для своего времени. Одним из первых, кто обратил на это внимание, был Г.В. Плеханов.

В 1883 г. вышла его брошюра «Социализм и политическая борьба», направленная на «разоблачение» народнических «иллюзий» о возможности миновать капиталистическую стадию развития и сразу совершить прыжок в «царство социализма», о вере в крестьянство как действенную революционную силу, преклонении перед русской общиной и т.д. Плеханов являлся убежденным марксистом западноевропейского образца и решительно восставал против подобного внесения иррациональных моментов в революционный процесс. Исконно русский дух бунтарства был ему чужд, как и безответственные призывы к захвату власти партией революционного меньшинства, неоднократно раздававшиеся со стороны заграничной группы революционеров-бланкистов, которую воз-

главлял Ткачев. Для критики взглядов Ткачева Плеханов использовал две его работы «Открытое письмо г-ну Фридриху Энгельсу» (1874) и Программное заявление журнала «Набат» (1875).

В теории Ткачева Плеханов выделяет две основные тенденции – бланкистскую и анархическую. Бланкистская тенденция связана с большим вниманием к политической борьбе и захвату власти посредством заговора, анархическая – с подчеркиванием самобытности русского исторического процесса и коммунистических инстинктов русского народа, его постоянной готовности к революции. Плеханов не принимал идею прихода к власти революционного меньшинства в не подготовленной к социалистическим преобразованиям стране. Это может привести не к обществу социальной справедливости, а обернуться несчастьем для народа и восстановленным реакцией. Русские бланкисты должны все тщательно обдумать и взвесить, прежде чем решиться на такой шаг, иначе они нанесут «страшный вред делу народного освобождения»¹. Особенно трагичной, по мнению Плеханова, будет ситуация, если в случае неудачи заговора к власти придут либералы, опирающиеся на нарождающуюся буржуазию. Либералы прекрасно понимают (в отличие от народников-бланкистов) прогрессивность капиталистического развития и создадут новые государственные институты, соответствующие духу времени. И борьба с либеральным правительством предстоит еще более тяжелая, чем борьба с самодержавием. Непонимание прогрессивности капитализма – главная слабость народнической концепции. Этот момент Плеханов довольно язвительно высмеивает у Ткачева, порой слишком увлекаясь в полемическом запале. Так, мировоззрение Ткачева представляется ретроградным и даже по-детски наивным. На взгляд Плеханова, Ткачев призывает «старуху-историю» потоптаться на одном месте, подобно библейским героям, хочет остановить время, а то и повернуть его вспять. Это слишком упрощенное представление о позиции Ткачева, которое можно объяснить исключительно политической конкуренцией или полемическим задором. Пожалуй, как никто другой в народнической среде, Ткачев обладал острым социальным чутьем и реалистичностью взглядов. Он прекрасно осознавал неизбежность капитализации российской экономики, не идеализировал устойчивость общины и т.д. В отличие от Плеханова, Ткачев был не книжным ученым, проповедником западноевропейского марксизма, а теоретиком русской революции, в основе которой лежала формула: чем хуже – тем лучше. Переходный период – самый удачный

для революции, считал Ткачев. Экономическая и политическая отсталость только на руку революционерам. Спустя несколько десятилетий на этом же будет настаивать В.И. Ленин.

Более обстоятельный разбор взглядов Ткачева Плеханов провел в книге «Наши разногласия», вышедшей в 1884 г. Здесь Ткачев представляется учеником М.А. Бакунина с более низким, чем у учителя, уровнем мышления и аргументации. Основания для такого заключения те же: вера Ткачева в революционные инстинкты крестьянства и игнорирование им капиталистического пути. Плеханов даже едко замечает, что Бакунин «роди» Ткачева². Но тогда Бакунин «роди» не только Ткачева, но и самого Плеханова, как «роди» и Маркса и Ленина, потому что все они настаивали на отмирании (или уничтожении) государства. Плеханов отказывает теории Ткачева в оригинальности, в праве называться особым течением революционной мысли. При этом игнорируется факт острой критики, а порой просто высмеивания Ткачевым взглядов Бакунина. Похоже, Плеханов находился под впечатлением критики Энгельсом взглядов Ткачева. Как правоверный марксист, Плеханов не сомневался в правильности выводов Энгельса, что, конечно же, мешало адекватной оценке доводов Ткачева. По мнению Плеханова, отличие Ткачева от Бакунина состоит только в приверженности первого бланкистской традиции. Но это не означает идейной оппозиции анархизму, это лишь очередное проявление видоизменившегося, изверившегося в неполитическое развитие бакунизма. В работе «Наши разногласия» Плеханов отметил факт прямого влияния учения Ткачева на формирование идеологии народофильства. Однако вопрос о том, почему же тогда народофильцы отказались сотрудничать с Ткачевым, многие идеи которого они действительно заимствовали, остался открытым. Плеханов ограничился лишь замечанием, что у Ткачева и «Народной воли» была разница в оценке момента, наиболее подходящего для социалистической революции³.

Раскритиковав, а порой и просто высмеив концепцию Ткачева, Плеханов, похоже, не думал, что спустя некоторое время ему придется вернуться к взглядам покойного народника. Новой причиной обращения Плеханова к Ткачеву стала борьба, развернувшаяся внутри социал-демократического движения в начале XX в. Эпигонская, как утверждал ранее Плеханов, теория Ткачева вдруг приобрела для него особую значимость. Плеханов увидел возрождение ткачевизма в позиции Ленина. Бланкистская струя усилилась в мировоззрении Ленина в период пребывания в Швейцарии летом

1900 г. Пересматривая в Женевской публичной библиотеке старую эмигрантскую литературу, Ленин обратил внимание на издаваемый Ткачевым журнал «Набат». По воспоминаниям В.Д. Бонч-Бруевича, Ленин внимательно читал статьи Ткачева в «Набате», делал выписки, говорил, что этот писатель по своей мысли стоит ближе всех старых теоретиков к современной социал-демократии, и изъявлял желание ознакомиться со всем творческим наследием Ткачева⁴.

Как следствие, в работах Ленина данного периода появляются мысли об авангарде революционного движения – сплоченной группе профессиональных революционеров, значимости принципа «цель оправдывает средства» и использовании «исторического момента» для захвата власти⁵. Эти положения были развернуты, обоснованы и дополнены в знаменитой брошюре «Что делать?». Резкость и непримиримость, с которыми Ленин обрушился не только на либералов, но и на соратников по социал-демократическому лагерю, сильно напоминали тон статей Ткачева. Плеханов чутко уловил этот момент. По его мнению, тезисы Ленина не содержали ничего оригинального – это переделанные на марксистский лад «пожилые истины» бланкиста Ткачева⁶. Лидер меньшевистского крыла социал-демократии с тревогой отмечал, что ленинский ломоть партии превращается «в общество заговорщиков ala Бланки и бланкисты»⁷.

Надо сказать, что Ленин постоянно давал почву для подобных выводов. Обвинения в бланкизме и народовольчестве он называл «лестными»⁸, из работы в работу переходили мысли о революционной диктатуре и революционном правительстве, об использовании подходящего момента для захвата власти, даже если этот момент не будет подкреплён социально-экономическими предпосылками, о небольшой централизованной и конспиративной группе профессиональных революционеров как ядре революционного движения и т.д.⁹ Эти положения Ленина Плеханов называл реставрацией народовольческих идей, в основе которых, как когда-то колоритно выразился Плеханов, лежало самое обыкновенное «ткачество»¹⁰. На протяжении нескольких лет Плеханов методично раскрывал перед революционной общественностью суть «марксистской фразеологии» Ленина¹¹, но, несмотря на его усилия, поезд русского революционного процесса все дальше отходил от станции «марксизм» и приближался к станции «бланкизм».

Фраза Плеханова об уникальной живучести бланкистской традиции, высказанная им еще в конце XIX в., оказалась пророче-

ской¹². Бланкизм во многом определил ленинскую модель социалистической революции, что основоположник большевизма открыто не признавал, но в то же время не отзывался отрицательно о публикациях на эту тему в советской печати¹³.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Плеханов Г.В. Социализм и политическая борьба // Плеханов Г.В. Избр. филос. произв.: В 5 т. М., 1956. Т. 1. С. 62.

² См.: Плеханов Г.В. Наши разногласия // Там же. С. 319.

³ Спустя несколько лет Плеханов вновь кратко упомянул о революционной теории Ткачева. См.: Плеханов Г.В. Неизбежный поворот // Плеханов Г.В. Соч. 2-е изд. М.; П., 1923. Т. 3; *Он же*. О социальной демократии в России // Там же. М.; П., 1923. Т. 9.

⁴ См.: Бонч-Бруевич В.Д. Библиотека и архив РСДРП в Женеве // Бонч-Бруевич В.Д. Избр. соч. М., 1961. Т. 2. С. 314–315. В свою очередь, Н.В. Валентинов вспоминал, что Ленин называл Ткачева «большим революционером» и настоящим якобинцем (*Валентинов Н.В. Встречи с Лениным // Валентинов Н.В. Недорисованный портрет: Встречи с Лениным. Малознакомый Ленин. Ранние годы Ленина. М., 1993. С. 186*).

⁵ См.: Ленин В.И. Насущные задачи нашего движения // Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. М., 1971. Т. 4; *Он же*. С чего начать? // Там же. М., 1972. Т. 5.

⁶ См.: Плеханов Г.В. Рабочий класс и социал-демократическая интеллигенция // Плеханов Г.В. Соч. 2-е изд. М.; Л., 1926. Т. 13. С. 136.

⁷ Плеханов Г.В. Враждующие между собой братья // Там же. С. 318–319.

⁸ См.: Ленин В.И. Что делать? Наболевшие вопросы нашего движения // Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. М., 1972. Т. 6. С. 136.

⁹ «Якобинец, – заявлял Ленин, – неразрывно связанный с организацией пролетариата, осознавшего свои классовые интересы, это и есть революционный социал-демократ» (*Ленин В.И. Шаг вперед, два шага назад (кризис в нашей партии) // Там же. М., 1972. Т. 8. С. 370*).

¹⁰ См.: Г.В. Плеханов – Ф. Энгельсу. 1894 г. // К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия. М., 1967. С. 684.

¹¹ См.: *Плеханов Г.В.* Письма о тактике и бестактности // Плеханов Г.В. Соч. 2-е изд. М.; Л., 1926. Т. 15; *Он же.* Где же правая сторона и где «ортодоксия»? // Там же; *Он же.* Новые письма о тактике и бестактности // Там же; *Он же.* Комедия ошибок // Там же. М.; Л., 1927. Т. 19.

¹² «Оказавшись лжепророком в восьмидесятых годах, – писал Плеханов, – он (бланкизм. – А. Х.) с достойным лучшей участи упорством возобновит свои пророчества через десять, через двадцать, через тридцать лет и будет возобновлять их вплоть до того времени, когда рабочий класс поймет, наконец, условия своего социального освобождения и будет встречать его проповедь самым гомерическим хохотом. Для пропаганды бланкизма благоприятен каждый исторический момент, кроме момента, действительно благоприятного для социалистической революции». *Он же.* Наши разногласия. С. 176.

¹³ См.: *Мартынов А.С.* Марксизм в России // Рабочий интернационал. 1918. № 3/4; *Горев Б.И.* Огюст Бланки. М., 1921; *Он же.* Плеханов в борьбе с противниками революционного марксизма // Под знаменем марксизма. 1922. № 5–6; *Он же.* Обидно ли для марксизма идейное родство с бланкизмом? // Печать и революция. 1923. № 5; *Козьмин Б.П.* П.Н. Ткачев и революционное движение 1860-х годов. М., 1922.

А.А. Штырбул

Левые силы и левый блок в Сибири (март 1917 – май 1918 г.)

Тактика левого блока – тактика единства действий левых и левоцентристских сил (партий, фракций, организаций, движений, течений) для осуществления ближайших и, как правило, общих для этих сил целей¹.

Объективными критериями принадлежности той или иной политической силы к левому политическому спектру является следование на практике ряду конкретных принципов: